

Журнал "Искатель"

№ 06,1966

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 06,1966 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 442 с.

ISBN 978-5-458-66592-6

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66592-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНИЕ :

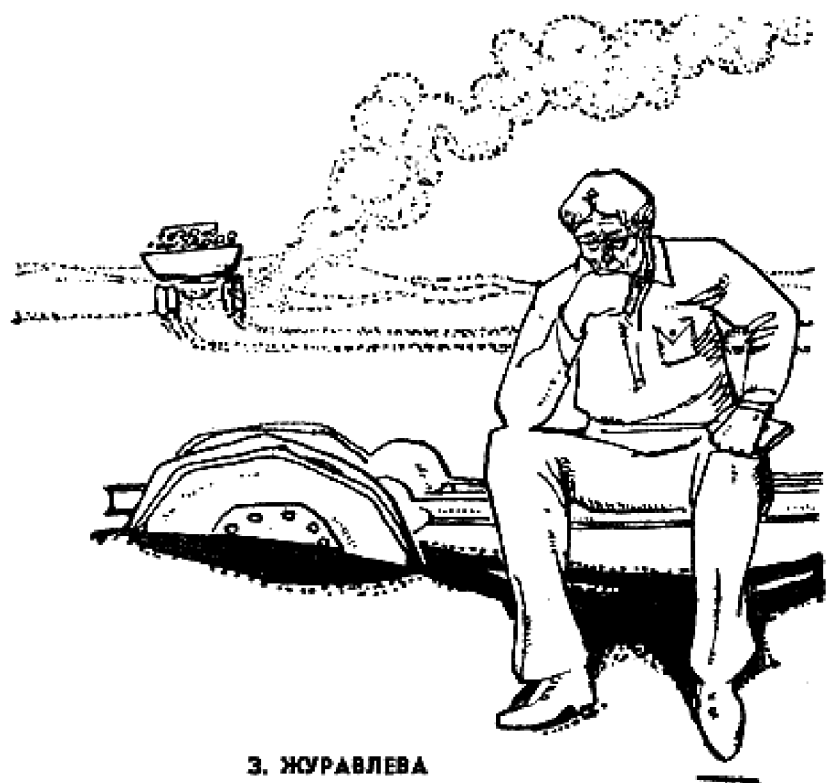
З. ЖУРАВЛЕВА — Сорок первый километр	6
Александр ЛОММ — Скафандр Агасфера	82
Борис СМАГИН — Проселки фронтального Подмосковья	157
Утро Победы (Беседа с генералом армии Д. Д. ЛЕЛЮШЕНКО) . . .	176
Эрик Фрэнк РАССЕЛЛ — Аламагуса .	190
В. ИВАНОВ-ЛЕОНОВ — Испытание . .	234
Гюнтер ПРОДЛЬ — Билет в ничто .	301
Кира СОШИНСКАЯ — Космотехника .	385
В. ФАДИН — Изопертиловая лихорадка	409
А. БЕЛЯЕВ — Охота на Большую Медведицу	425

З. Журавлева

**СОРОК ПЕРВЫЙ
КИЛОМЕТР**

Очерк

Рисунки В. КОВЫНЕВА

Э. ЖУРАВЛЕВА

СОРОК ПЕРВЫЙ КИЛОМЕТР

Очерн

Есть вещи несоизмеримые, как пустыня 30-х годов и наша, сегодня.

Перемены, которые происходят в песках теперь, на наших глазах, — это количественные накопления. Это уже явления одного порядка. Еще больше веселых геологов. Еще меньше печальноглазых джейранов. Больше цивилизации. Меньше саксаула. Больше полевых биноклей на чабаньем плече, бляющего каракуля, дынь, огромных, как дирижабли, кафельных ванн и детских куличиков.

В Каракумах все человечество может играть в песочные кулички, материала хватит.

Еще больше газа. Нефть, конечно. Ударит, куда она денется. Надоест сидеть в темноте и ударит. Каспий тоже когда-то был морем, тенистым, как аквариум, а теперь застроился вышками, и между ними, презрительно щуря глаза-иллюминаторы — «Эка невидаль, Каспий-!», — проплывают сонные пассажирские составы, порядочной рыбе нырнуть негде.

Иногда обернуться на тридцать лет назад труднее, чем забежать на тридцать вперед. Ленимся мы оглядываться...

А позади нас стоят упрямые, крепкие люди. Первый директор Карабугазсульфата Рубинштейн. Первый начальник туркменского Автодора Каланов. Красный командир Карпов, который в 30-м году в Дербенте семь суток отстреливался от басмачей, их было полторы тысячи, наших — несколько человек, фамилий теперь не отыщешь...

Почему мы так редко оглядываемся?

Позади нас стоят настоящие люди. Мы улыбаемся их улыбками, так же размахиваем руками в споре, вспыхиваем от мелочей, лезем на рожон, иногда отступаем, чтобы взять новый разгон. Многих из них давно нет. Но они делают нас сильными.

Спасибо им. Которых больше нет...

Суринау удобно ходить на работу. Главное — ездить не надо. Прямо из своего дома на Подвойской — в глубь двора, мимо детской площадки справа, обогнув соседний двухэтажный, и через тот двор наискосок, где всегда белье на веревках. И выходишь как раз против автокомбината, верное дело — без

прокола.

Можно, конечно, улицей, но дальше. И в спецовке просто так уже не пробежишь. Все-таки улица, требует другого костюма. Сурин в жизни своей помотался по дальним дорогам и потому привык уважать тихую улицу, на которой живет. И город свой, большой, тихий и праздничный Ашхабад.

Он миновал входную вертушку, нагнулся к фонтанчику с газировкой — больше по привычке, чем пить, неторопливо развел плечами, выпрямился, и сразу со всех сторон его обступили знакомые шумы. Где-то била кувалда. Чихали моторы на разный манер, прочищая цилиндры. За конторой искрила электросварка. Слесарь Бадаев, верткий мальчишка, гнал перед собой колесо от «Урала-375». Вернее, оно, огромное и тугое, тащило за собой верткого слесаря.

— Николай Никифoryч! Новенькие пришли! — крикнул Балаев Сурина. И колесо утащило его куда-то в глубь двора, не дав остановиться, хотя слесарь Балаев — мастер почесать языком в рабочее время.

— Были новенькие, стали старенькие, — сам себе усмехнулся Сурин. И пошел, не откладывая, поглядеть, что за «фордзоны» на этот раз достались ремцеху. Уже больше десяти лет Сурин работал механиком по ремонту, навидал всяких. Он шел мимо длинного ряда машин, ЗИЛов и ГАЗов, готовых к выписке, и в памяти отмечал их былые хворобы, с которыми поступили:

«Генератор ни к черту был... Разболтало тележку...»

«Поршневые кольца пришлось заменить... Расточка первого, третьего и четвертого цилиндров...»

«Радиатор... Еще радиатор... Кроме всего — радиатор».

Радиатор — проклятье шофера. Потому что в Туркмению, где кипит через километр, то и дело засылают радиаторы с тремя трубками, специально назначенные для Севера. А южные, с четырьмя, идут, значит, куда-нибудь в Заполярье. Уже охрипли, кричавши об этом на совещаниях, а толку чуть...

— Никифорычу — привет!

— Здравствуйте, Николай Никифорыч!

«Никифорыч» — со всех сторон. Все меньше остается старых шоферов-ровесников, для которых просто «Николай». Пятьдесят восемь — это, брат, уже возраст, к пенсии подкатывает. Вон Серега Рыжков дом, говорят, в Пятигорске купил. Или в Кисловодске? В общем рядом с нарзаном...

Машины, которые только что пригнали в ремонт, стояли отдельной группой. Ничего особенного, конечно, в них не было. Так же пробиты пылью, заезжены солоноватой водой и долгими рейсами, залатаны случайной деталью, какую смог раздобыть шофер. С одной уже сняли резину. Сурин открыл капот и удивился: как эту рухлядь дотащили до цеха? Проще бы школьникам сразу отдать на металлолом! Эх истаскалась!

Впрочем, механик слегка покривил душой. Он любил вот такие, до последнего загнанные машины, которые приходится заново собирать по винтику. Не каждую, конечно, и соберешь...

Сурин влез в кабину и подергал старушку за рычаги. Машина нервно подрожала и замерла. Изю всех приборов у нее исправно ходил только дворник, живо расчеркивая стекло. Но Сурин любил смотреть на приборы современной кабины, даже когда они врут. Давление масла, давление в шинах, разные рабочие тонкости. Автоматика! Он помнил кабины, в которых не было никаких приборов. Хочешь проверить масло — пожалуйста, остановись и проверь.

— Верное дело, без прокола!

Что-то толкнуло Сурина в спину. Он обернулся — из-за сиденья от ерзанья вылезла книжка и толкала его острым боком. Была она крепко потрепана, как треплются книги в дороге, и вся пропиталась смазкой. То ли шофер забыл ее в спешке, то ли просто бросил прочтя. Сурин хотел пихнуть книжку обратно, но случайно взгляд его упал на название, и внутри словно бы кольнуло.

— «Следы на песке», — вслух повторил Сурин. Что-то знакомое и забытое вдруг поднялось в нем при этих словах, крупно стоящих

на обложке. Поднялось и пропало, вызвав раздражительное беспокойство. Будто эти слова на обложке имели к нему, механику Сурина, какое-то личное отношение. Он близко нагнулся над книжкой и прочитал сверху, по-мельче:

«Михаил Лоскутов».

И разом, как сверкнуло в нем, вспомнил.

Вспомнил крепкий бензиновый дух, смешанный с запахом песка.

Вспомнил апельсиновые в закате крыши мертвого города Джулая, которые тысячи дней светились в пустыне ни для кого, пока проводник Батырбек не вывел к нему колонну автопробега.

Вспомнил полугололого метеоролога, бегущего плавной рысью рядом с машиной по тряским ночным барханам, и ценный прибор «психрометр», закутанный в меховую куртку ученого, у него на руках..

...Истерику встречных верблюдов и сдержанный ужас кочевников, впервые увидевших автомобиль.